

УДК 316.346.34
ББК 60.54

КОГОРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

Макарова Любовь Сергеевна

Аспирант кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
makarova.antizai@gmail.com, socpol@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен обзор исследований, посвященных включенности в компьютерные практики представителей различных возрастных групп. Особое внимание уделяется когорте пожилых людей, как одной из наименее изученных в контексте компьютерно-опосредованного взаимодействия. Материал публикации знакомит с основными достижениями исследований компьютерных практик пожилых: специфика влияния онлайн-коммуникации на самочувствие и самооценку, роль Интернета в повседневном взаимодействии. Проведенный анализ результатов исследований и обобщение выводов позволяют наметить дальнейшее развитие научных изысканий в направлении когортных исследований компьютерно-опосредованной коммуникации и прогнозировать тенденции их развития.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, новые медиа, компьютерные практики, пожилые, социология возраста.

Спектр направлений изучения новых медиа с позиций социальных наук – социологии, психологии, политических и экономических исследований – широк, но, тем не менее, возможно определить те области исследовательского интереса, которые только оформляются и потому являются актуальными для заполнения «белых пятен». Одна из таких областей – изучение возрастных особенностей принятия и использования компьютерно-опосредованной коммуникации (далее – КОК).

Существующие когортные исследования КОК условно можно разделить на две большие группы: изучение практик молодежи, в частности, представителей подросткового и юношеского возраста и изучение практик представителей старшей возрастной группы – пожилых. Особняком стоит анализ цифрового разрыва между поколениями или сравнитель-

ные исследования их компьютерно-опосредованной коммуникации. Причем из этих двух групп когортных исследований молодежный и детский опыт интернет-коммуникации проанализирован и продолжает анализироваться гораздо более интенсивно, чем опыт пожилых и очень пожилых людей. Как пишут волгоградские социологи (одни из немногих, кто в России занимается этой темой), «сегодня цифровая культура пожилых подлежит общественной огласке только с точки зрения особых проблем – отставания и возрастных сложностей, что значительно сужает представление о реальных процессах и влияет на мнение о самих себе у тех, «кому за...» [1, с. 67]. Эта своеобразная исследовательская дискриминация приводит к тому, что возможные пути освоения Интернета и развития компьютерно-опосредованной коммуникации у представите-

лей третьего возраста остаются малоизученными. Исследовательская дискриминация влияет также на общественный дискурс – журналистский, политический, который как раз и блокирует интерес к этой сфере социальных практик со стороны пожилых пользователей.

В целом, когортные исследования можно разделить не только по изучаемым возрастным группам, но и по предмету изучения. Основными областями изучения КОК через возрастную призму на сегодняшний день выступают:

- особенности использования возрастной группой компьютерно-опосредованной коммуникации: предпочтительные способы коммуникации и препятствия для ее использования (характерно для изучения возрастной когорты пожилых);

- особенности внедрения компьютерно-опосредованной коммуникации в профессиональную сферу деятельности (характерно для изучения возрастной когорты зрелых);

- влияние компьютерно-опосредованной коммуникации на формирование личности (характерно для изучения возрастной когорты подростков и юношества);

- цели и задачи использования компьютерно-опосредованной коммуникации (характерно для изучения всех возрастных когорт);

- сравнительные исследования различных возрастных когорт по способам и целям компьютерно-опосредованной коммуникации и эффектам этого взаимодействия.

Данная статья дает обзор западного опыта когортных исследований КОК. Критериями отбора послужили: временной интервал проведения работ – в статье приведены одни из самых актуальных исследований КОК за последнее десятилетие и объект исследования – пожилые пользователи компьютерно-опосредованной коммуникации.

Эталонной для этой исследовательской сферы можно считать работу австралийских ученых под руководством Шима Сам, проведенную в 2006 году. В ходе исследования были применены 3 вида опросников: социально-демографические, социально-психологические и непосредственно социологические, что позволило ученым получить наиболее полную картину особенностей компьютерно-опосредованной коммуникации среди пожилых пользо-

вателей, и реализовать таким образом междисциплинарный научный подход.

В центре внимания австралийских социологов находился процесс использования Интернета пожилыми людьми как показатель чувства общности с социальным окружением у данной возрастной группы [14]. Ученые затронули фундаментальную проблему современного общества – мировое население стареет, и по прогнозам Всемирной Организации здравоохранения к 2050 г. процент пожилых на планете составит 22 % от общей человеческой популяции [17]. После социальных изменений последних лет, таких как разрыв связи между поколениями, растущая безработица и компьютеризация всех сфер человеческой деятельности, множество пожилых людей подвержены риску социальной изоляции: было подсчитано, что один из четырех пожилых людей страдает от одиночества [13]. То есть именно социальное взаимодействие и включенность в сообщество являются индикаторами успешного старения. Исследование Шима Сам направлено на изучение отношений между использованием Интернета и чувством общности и благополучия у представителей «третьего возраста». Эмпирические данные были собраны в онлайн-режиме, выборка составила 222 пользователя Интернета в возрасте от 55 лет. Методами сбора послужили опросник личности «Большая пятерка», представляющий модель личности человека (в исследовании использовалась шкала экстраверсии), анкета, направленная на выявление характеристик компьютерно-опосредованной коммуникации и демографический блок вопросов [14, с. 235].

Исследование австралийских ученых показало, что пользователи, проводившие больше времени в сети Интернет, имеют более позитивное чувство онлайн-общности и больше удовлетворены своей сетью интернет-общения. А, так называемые, «краткосрочные» пользователи чувствуют себя более одинокими. В то время как отсутствие чувства общности вызывает ощущение отчужденности и одиночества, высокое чувство общности связано с ощущением эффективности, удовлетворенностью жизнью и улучшает самочувствие пожилых пользователей. Использование Интернета для коммуникации

является хорошим показателем для чувства онлайн-общности, имеющего положительную корреляцию с чувством общности в целом. Таким образом, подтверждаются идеи большей части исследовательской литературы о том, что Интернет расширяет существующие способы коммуникации и возможности ее поддержания, например, американец Е. Меркле позиционировал Интернет как социальную технологию, которая формирует новый тип межличностных отношений [8].

Работа австралийских ученых подтвердила, что использование Интернета связано с более высокой оценкой состояния своего здоровья, более высокой удовлетворенностью связями с семьей и друзьями, включенностью в хобби и другие занятия по интересам, а также с более высокими показателями счастья в целом. Для большинства участников использование компьютерно-опосредованной коммуникации не внесло изменений в количество времени, проведенное в телефонном или непосредственном общении с другими людьми, которое является показателем чувства общности. Эти результаты совместимы с более ранними исследованиями, показывавшими, что использование Интернета не связано с низкой социальной вовлеченностью и повышает уровень социального контакта на протяжении длительного времени [7].

Важным результатом проведенного австралийцами исследования является подтверждение ранее полученных данных о зависимости чувств одиночества и благополучия от цели, для которой используется Интернет. Немецкий социолог Э. Гросс с коллегами обнаружили, что одиночество и тревога были распространены среди тех респондентов, которые использовали Интернет для коммуникации с незнакомыми людьми [6]. Работа Шимы Сам также подтвердила, что использование Интернета для поиска новых знакомств связано с чувством отчужденности от общества и низкой оценкой субъективного благополучия [14, с. 240].

Рассмотрим следующее немаловажное направление исследований компьютерно-опосредованной коммуникации старшего поколения, в рамках которого ученые делают акцент на изучении процесса использования ресурсов сети Интернет определенной направленности.

Ярким примером такого исследования выступает работа еще одного австралийского коллектива социологов во главе с Джессикой Таха в 2009 году. В центр внимания ученые поместили то, как пожилые люди занимаются поиском информации о здоровье в Интернете и в какой степени «мировая паутина» отвечает пользовательскому запросу этой возрастной когорты. Основным методом получения эмпирических данных послужили фокус-группы, причем в исследовании приняли участие как пользователи, так и «непользователи» Интернета. Качественные данные были дополнены данными анкетного опроса [15, с. 664].

Многочисленные научные работы в разных областях знаний, а также медицинская статистика свидетельствуют о возрастании количества визитов к врачу в связи с возрастом [11]. Имея большую потребность в информации о здоровье, пожилые люди сталкиваются с определенными трудностями при ее поиске в Сети. В исследовании Дж. Таха была применена методология обоснованной теории для выявления аналитических категорий из материала фокус-групп. Интересны полученные результаты: как пользователи, так и «непользователи» Интернета занимались поиском информации о здоровье перед визитом к врачу и после него. Такой поступок позиционировался как получение «второго мнения». Примечательно то, что «непользователи» Интернета, искавшие информацию в различных печатных источниках, с гораздо большей вероятностью применяли полученные знания на практике, в отличие от людей, искавших информацию в Интернете. Хотя австралийские социологи не останавливаются на этом конкретном результате, а просто констатируют данный факт, нам представляется интересным дальнейшее развитие этого вопроса – используя социологические и отчасти психологические методики, можно понять, почему информация, получаемая со страниц мировой паутины, не пользуется такой степенью доверия именно у старшего поколения (ведь как показывает практика, в когорте молодежи эта тенденция диаметрально противоположна).

Основными причинами поиска информации о здоровье в исследовании Дж. Таха респонденты называли как личную потребность в материале, так и поиск материалов для под-

ственников и друзей. Также участниками отмечалось то, что зачастую у них просто не было другого источника информации, либо предоставляемые доктором данные являлись для них недостаточными. Мотивирующим фактором для самостоятельного поиска выступало чувство ответственности за свое здоровье – большинство респондентов полагали, что доктор не всемогущ и имеет право на ошибку или неточность, либо просто не имеет достаточно времени на консультацию. Опыт донесения найденной информации до докторов у участников разнился по впечатлениям: имелся как позитивный, так и негативный [15, с. 669].

Ценность данного исследования заключается в том, что освещаемые механизмы поиска и доступа к информации о здоровье в Интернете могут влиять на решения пожилых людей, связанные со здоровьем. Рассмотренные проблемы поиска материалов в сети Интернет применимы и для российского сегмента «мировой паутины». Опыт австралийских коллег призван помочь в практической реализации технических решений в ходе создания ресурсов с информацией о здоровье, а также прогнозировать, каким образом повысить эффективность использования этой информации. В качестве дополнительного примера подобного рода исследований можно привести данные Калифорнийского Института Кайзера по исследованию семьи, которым было установлено, что 69 % пожилых американцев никогда не были онлайн, мотивируя свое поведение высокой сложностью процесса или отсутствием обучения навыкам работы с компьютером [12]. Несмотря на то что результаты ранее проведенных исследований свидетельствуют о желании старшего поколения научиться пользоваться Интернетом, когда предоставляется возможность для обучения, существуют определенные проблемы дизайна интерфейса, или, говоря на языке веб-дизайнеров, проблемы юзабилити (от англ. *usability* – дословно «возможность использования», «способность быть использованным»). Например, американская исследовательница А. Бенбуо отмечает такие недостатки сайтов, как мелкие шрифты, недостаточность контраста между фоном и объектами экрана, резкость цветов, сложность меню сайта или скрытые кнопки.

Отдельно исследователь отмечает проблему всплывающих окон, которые делают задачу поиска информации для пожилых людей просто невыполнимой [5].

Понятие «цифровой разрыв» используется во многих исследовательских работах, посвященных компьютерно-опосредованной коммуникации. В рамках когортных исследований старшего поколения это понятие является одним из наиболее важных, поскольку освещает основную проблему взаимодействия пожилых в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации, и одним из наиболее популярных, как было замечено в начале данной работы. В исследовании британских социологов под руководством Ребекки Хилл, проходившем с ноября 2003 по март 2004 г., проведен наиболее емкий анализ этого концепта. Термин «цифровой разрыв» обозначает «промежуток между теми людьми и сообществами, которые имеют доступ к информационно-компьютерным технологиям и эффективно их используют, и теми, кто этого не делает» [2, с. 247]. Это определение привлекло внимание ученых к трем основным составляющим цифрового разрыва – обладание, доступ и использование. Результаты исследования, основанного на качественных интервью и анкетном опросе, свидетельствуют о расхождении во всех трех элементах цифрового разрыва, и показывают, что основными причинами возникновения разрыва выступают стратификационные переменные: социально-экономический статус, доход, уровень образования и возраст.

Р. Хилл и коллеги в своей работе показали, как люди, испытывающие недостаток в доступе, владении и использовании Интернета в значительной степени схожи с индивидуумами, которые могут быть демографически охарактеризованы как социально исключенные в других, нетехнологических сферах общественной жизни. Следовательно, цифровой разрыв принимается как показатель и контрибутор социальной несправедливости, поскольку нехватка доступа к информационно-компьютерным технологиям, имеющим все возрастающую роль в социальной жизни, имеет потенциал для систематического ухудшения относительной позиции людей, уже исключенных из общества. Таким образом, поло-

жение возрастной когорты пожилых людей, и так находящейся в зоне риска, ухудшается. Исследовательские данные показывают, что большое влияние имеют такие аспекты цифрового разрыва, как владение и доступ – первостепенные по отношению к использованию Интернета. В результате, равноправный физический доступ или «универсальный доступ» позиционируются учеными сферы социальных наук как потенциально наиболее успешное средство для решения проблемы цифрового разрыва и создания объединенного информационного общества [16]. Интересной в данном исследовании также является трактовка цифрового разрыва через понятие маргинальности. Работы американских исследователей В. Харпера и П. Миллварда помогли британским ученым охарактеризовать цифровой разрыв с точки зрения четырех главных регуляторов маргинальности, а именно – культуры, восприятия, межличностных отношений и социальных навыков [3; 4; 9].

Результаты исследования показали, что, несмотря на высокий уровень принятия новых технологий и наличие доступа в Интернет, пожилые люди обходили стороной такой аспект интернет-вовлеченности как непосредственное использование. Природа использования была ограничена наиболее простыми целями – проверка электронной почты и поиск какой-либо информации, более сложные виды использования Интернета (например, онлайн-шоппинг) применялись гораздо реже. Отчасти это связано с тем, что уровень доверия к действиям в Интернете у пожилых людей достаточно низок, тем более, если это действия финансового или сугубо личного характера [2]. Следует отметить, что в качестве причин неиспользования назывались технические, но не связанные с предоставлением услуги самого интернет-трафика, например, такие, как старый компьютер. Отсутствие необходимых навыков, как и в предыдущем исследовании Дж. Таха, часто приводилось как оправдание своей интернет-невключенности. Анализируя причины, которые побуждали старшее поколение использовать компьютерно-опосредованную коммуникацию, авторы выявили такие мотивационные факторы, как «быть на одном уровне с более молодым поколением», и по-

нимание эффективности и удобства использования интернет-коммуникаций.

Подводя итог рассмотрению и обсуждению когортных исследований компьютерно-опосредованной коммуникации как направления социологического анализа, хотелось бы выделить следующий момент: несмотря на то что в центре нашего внимания находились работы, посвященные изучению компьютерных практик пожилых людей, методы и формы исследовательской работы среди других возрастных направлений не являются принципиально отличными. На примере исследований пользователей третьего возраста мы хотели показать, насколько глубоко и качественно возможно провести социологический анализ КОК определенной когорты. Частные работы и конкретные тематики могут находиться как в одной области, так на пересечении нескольких областей исследования. Работы, рассмотренные выше, являются конкретными примерами направлений социологического анализа компьютерно-опосредованной коммуникации. Ценность и необходимость изучения компьютерных практик пожилых россиян заключается в том, что, как было показано, основную массу и без того немногочисленных работ по этой теме проводят зарубежные социологи, что не может не накладывать определенный национальный отпечаток на результаты исследований.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-23-01002 а(м).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеева, О. В. Практики как средство различия: исследование компьютерного опыта пожилых людей / О. В. Сергеева, В. А. Парамонова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2012. – № 8 (95). – С. 67–71.
2. Hill, R. Older People and Internet Engagement / R. Hill, P. Beynon-Davies, M. D. Williams // Information Technology & People. – 2008. – Vol. 21, № 3. – P. 244–266.
3. Harper, V. B. Digital Divide: Redirecting the Efforts of the Scholarly Community / V. B. Harper. – Electronic text data. – Mode of access: <http://>

cal.csusb.edu/cmcrp/documents/Digital%20Divide%20position%20paper1(hypertext%20version).doc. – Title from screen.

4. Harper, V. B. The Digital Divide (DD): a Reconceptualisation for Educators / V. B. Harper // *Educational Technology Review: International Forum on Educational Technology Issues and Applications*. – 2003. – Vol. 11, № 1.

5. Benbow, A. E. Increasing Access to Reliable Information on the World Wide Web: Educational Tools for Web Designers, Older Adults, and Caregivers / A. E. Benbow // Burdick D. C. *Gerotechnology: Research and practice in technology and aging* / D. C. Burdick, S. Kwon. – N. Y.: Springer, 2004. – P. 86–96.

6. Gross, E. F. Internet Use and Well-Being in Adolescence / E. F. Gross, J. Juvonen, S. L. Gable // *Journal of Social Issues*. – 2002. – Vol. 58 (1). – P. 75–90.

7. Katz, J. E. The Internet, 1995–2000: Access, Civic Involvement, and Social Interaction / J. E. Katz, R. E. Rice, P. Aspden // *American Behavioral Scientist*. – 2001. – Vol. 45. – P. 405–419.

8. Merkle, E. R. Digital Dating and Virtual Relating: Conceptualizing Computer Mediated Romantic Relationships / E. R. Merkle, R. A. Richardson // *Family Relations*. – 2000. – Vol. 49. – P. 187–192.

9. Millward, P. The “Grey Digital Divide”: Perception, Exclusion and Barriers of Access to the Internet for Older People / P. Millward // *First Monday*. – 2003. – Vol. 8, № 2. – Electronic text data. – Mode of access: http://firstmonday.org/issues/issue8_7/millward/index.html. – Title from screen.

10. Nahm, E. Homebound older adults’ experiences with the Internet and Email / E. Nahm, B. Resnick // *Computers in Nursing*. – 2001. – Vol. 19. – P. 257–263.

11. Pew Internet & American Life Project. Digital Divisions. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.pewinternet.org/pdfs/PIP_Digital_Divisions_Oct_5_2005.pdf. – Title from screen.

12. Rideout, V. E-Health and the Elderly: How Seniors Use the Internet for health information. Key Findings from a National Survey of Older Adults / V. Rideout, T. Neuman, M. Kitchman. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.kff.org/entmedia/upload/e-Health-and-the-Elderly-How-Seniors-Use-the-Internet-for-Health-Information-Key-Findings-From-a-National-Survey-of-Older-Americans-Survey-Report.pdf>. – Title from screen.

13. Rubenowitz, E. Life Events and Psychosocial Factors in Elderly Suicides Control Study / E. Rubenowitz, M. Waern, K. Wilhelmson // *Psychological Medicine*. – 2001. – Vol. 31. – P. 1193–1202.

14. Sum, S. Internet Use as a Predictor of Sense of Community in Older People / S. Sum, M. Mathews, M. Pourghasem // *Cyberpsychology & Behavior*. – 2009. – Vol. 12. – P. 235–239.

15. Taha, J. Use of and Satisfaction With Sources of Health Information Among Older Internet Users and Nonusers / J. Taha, J. Sharit, S. Czaja // *The Gerontologist*. – 2009. – Vol. 49, № 5. – P. 663–673.

16. Tambini, D. Universal Access: A Realistic View, Institute for Public Policy Research / D. Tambini // *Citizens Online Research Publication*. – 2000. – № 1.

17. World Health Organization. *Global Age-Friendly Cities: a Guide, Aging and Life Course, Family and Community Health*. – Geneva: World Health Organization, 2007. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.who.int/ageing/publications/Global_age_friendly_cities_Guide_English.pdf. – Title from screen.

REFERENCES

1. Sergeeva O.V., Paramonova V.A. Praktiki kak sredstvo razlicheniya: issledovanie kompyuternogo opyta pozhilykh lyudey [Practices as Distinction Means: Study of Computer Experience of Elderly People]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2012, no. 8 (95), pp.67-71.

2. Hill R., Beynon-Davies P., Williams M.D. Older People and Internet Engagement. *Information Technology & People*, 2008, vol. 21, no. 3, pp. 244-266.

3. Harper V.B. *Digital Divide: Redirecting the Efforts of the Scholarly Community*. Available at: [http://cal.csusb.edu/cmcrp/documents/Digital%20Divide%20position%20paper1\(hypertext%20version\).doc](http://cal.csusb.edu/cmcrp/documents/Digital%20Divide%20position%20paper1(hypertext%20version).doc).

4. Harper V.B. The Digital Divide (DD): a Reconceptualisation for Educators. *Educational Technology Review: International Forum on Educational Technology Issues and Applications*, 2003, vol. 11, no. 1.

5. Benbow A.E. Increasing Access to Reliable Information on the World Wide Web: Educational Tools for Web Designers, Older Adults, and Caregivers. Burdick D.C., Kwon S. *Gerotechnology: Research and practice in technology and aging*. New York, Springer, 2004, pp. 86-96.

6. Gross E.F., Juvonen J., Gable S.L. Internet Use and Well-Being in Adolescence. *Journal of Social Issues*, 2002, vol. 58 (1), pp.75-90.

7. Katz J.E., Rice R.E., Aspden P. The Internet, 1995–2000: Access, Civic Involvement, and Social Interaction. *American Behavioral Scientist*, 2001, vol. 45, pp. 405-419.

8. Merkle E.R., Richardson R.A. Digital Dating and Virtual Relating: Conceptualizing Computer Mediated Romantic Relationships. *Family Relations*, 2000, vol. 49, pp. 187-192.

9. Millward P. The “Grey Digital Divide”: Perception, Exclusion and Barriers of Access to the Internet for Older People. *First Monday*, 2003, vol. 8, no. 2. Available at: http://firstmonday.org/issues/issue8_7/millward/index.html.

10. Nahm E., Resnick B. Homebound older adults' experiences with the Internet and Email. *Computers in Nursing*, 2001, vol. 19, pp. 257-263.

11. *Pew Internet & American Life Project. Digital Divisions*. Available at: http://www.pewinternet.org/pdfs/PIP_Digital_Divisions_Oct_5_2005.pdf.

12. Rideout V., Neuman T., Kitchman M. E-Health and the Elderly: How Seniors Use the Internet for health information. Key Findings from a National Survey of Older Adults. Available at: <http://www.kff.org/entmedia/upload/e-Health-and-the-Elderly-How-Seniors-Use-the-Internet-for-Health-Information-Key-Findings-From-a-National-Survey-of-Older-Americans-Survey-Report.pdf>.

13. Rubenowitz E., Waern M., Wilhelmson K. Life Events and Psychosocial Factors in Elderly Suicides Control Study. *Psychological Medicine*, 2001, vol. 31, pp. 1193-1202.

14. Sum S., Mathews M., Pourghasem M. Internet Use as a Predictor of Sense of Community in Older People. *Cyberpsychology&Behavior*, 2009, vol. 12, pp. 235-239.

15. Taha J., Sharit J., Czaja S. Use of and Satisfaction With Sources of Health Information Among Older Internet Users and Nonusers. *The Gerontologist*, 2009, vol. 49, no. 5, pp. 663-673.

16. Tambini D. Universal Access: A Realistic View, Institute for Public Policy Research. *Citizens Online Research Publication*, 2000, no. 1.

17. *World Health Organization. Global Age-Friendly Cities: a Guide, Aging and Life Course, Family and Community Health*. Geneva, World Health Organization, 2007. Available at: http://www.who.int/ageing/publications/Global_age_friendly_cities_Guide_English.pdf.

COHORT STUDIES OF COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION AS A DIRECTION OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Makarova Lyubov Sergeevna

Postgraduate Student, Department of Sociology,
Volgograd State University
makarova.antizai@gmail.com, socpol@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article represents an overview of studies on the involvement of different age groups' representatives in computer practices. The special attention is paid to the cohort of elderly people, as one of the least studied cohorts in the context of computer-mediated interaction. The article contains the major achievements of the studies of the elderly's computer practices: the specific influence of online communication on health and self-esteem, the role of the Internet in everyday interaction.

The conducted analysis of the research results and summarizing the conclusions allow to plan the further development of scientific studies on the cohort research of computer-mediated communication and to predict tendencies of their development.

Key words: computer-mediated communication, new media, computer practices, elderly people, sociology of age.